

***ОБЪЕДКОВ Иван Валентинович**, кандидат исторических наук, доцент общеуниверситетской кафедры истории, докторант кафедры отечественной истории Московского городского педагогического университета. Автор 26 научных публикаций*

РУССКАЯ ВОЕННАЯ ПРОПАГАНДА В БОЛГАРИИ И АРЕСТ ЖУРНАЛИСТА В.И. ЯЗВИЦКОГО в ноябре 1915 года

Статья посвящена неизвестному ранее эпизоду жизни и деятельности русского писателя и журналиста Валерия Иоильевича Язвицкого (1883–1957). Современным российским читателям он известен в основном как автор исторического романа об Иване III «Государь всея Руси». Во время учебы в Казанском университете В.И. Язвицкий активно участвовал в революционных событиях 1905 года, являясь членом партии социалистов-революционеров. В феврале 1906 года он был арестован и сослан в Архангельскую губернию под гласный надзор полиции. В феврале 1907 года совершил побег из ссылки, а затем эмигрировал в Западную Европу. В 1910 году В.И. Язвицкий приехал в Болгарию, ставшую прибежищем для многих русских журналистов-эмигрантов. По свидетельству русского морского министра И.К. Григоровича, Язвицкий, находясь в Софии, начал сотрудничать с русской дипломатической миссией, а также с военно-морским агентом в Болгарии, старшим лейтенантом В.В. Яковлевым. Архивные документы дают основания утверждать, что в начале Первой мировой войны В.И. Язвицкий работал в Софии по нескольким направлениям. По заданию русской миссии он занимался анализом материалов по проблемам международной политики, публиковавшихся в балканской периодике. Кроме того, публиковал в болгарских газетах агитационные статьи, пропагандировавшие внешнеполитические интересы России. В связи со вступлением Болгарии в войну против России и планами высадки русского морского десанта в Варне и Бургасе он был привлечен и к составлению текстов листовок для болгарских солдат. По возвращении в Россию в ноябре 1915 года, Язвицкий был арестован на границе. Однако поддержка со стороны Морского министерства побудила Департамент полиции снять с него все обвинения, и журналист был выпущен на свободу. Статья написана преимущественно на основе документов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

Ключевые слова: Первая мировая война, Болгария, русская разведка, В.И. Язвицкий.

Вступление России в Первую мировую войну поставило перед Штабом Верховного Главнокомандующего цель развертывания военно-политической пропаганды в зарубежных

странах. В задачи пропаганды входили формирование позитивного имиджа России как страны, ведущей справедливую войну, а также привлечение на ее сторону новых союзников

из числа нейтральных государств или как минимум их удерживание от вступления в союз с Германией, Австро-Венгрией и Турцией [1, с. 161–174]. Разыскивая материалы о русских военных пропагандистах, автор данной статьи обнаружил в фонде Главного управления Генерального штаба (Ф. 2000), находящемся в РГВИА, дело, сформированное из документов Военного и Морского министерств, а также Департамента полиции МВД, относящихся к аресту журналиста В.И. Язвицкого в ноябре 1915 года. Их анализ позволяет сделать вывод об участии Язвицкого в распространении русской военной пропаганды в Болгарии. Подлинники документов, представляющих собой служебную межведомственную переписку, оказались весьма информативными и позволили проследить жизненный путь этого журналиста и писателя в новом и неожиданном свете.

Единственной научной биографией В.И. Язвицкого к настоящему времени является статья В.И. Сергановой, написанная на основе материалов из его личного фонда, хранящегося в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). Статья основана на автобиографии Язвицкого, преувеличившего степень своего участия в русском революционном движении и воздержавшегося от рассказа о сотрудничестве с военно-морской разведкой и военными пропагандистами.

Деятельность русских журналистов, эмигрировавших на Балканы в предвоенный период, подробно рассматривалась В.Я. Гросулом.

Организация русской военной пропаганды на Балканах в 1914–1918 годах пока еще остается практически неизученной темой. Ближе всех к ее разработке подошел Г.Д. Шкундин. Ее отдельные аспекты затрагивались в монографиях М. Алексеева и Д.Б. Павлова.

Корреспондент московской газеты «Утро России» дворянин Валерий Язвицкий, возвратившийся из Болгарии на родину, был арестован 16 ноября 1915 года по приказанию Департамента полиции на пограничной станции Унгены–Русские и заключен под стражу.

Сразу же после случившегося прикомандированный к русской миссии в Бухаресте старший лейтенант В.В. Яковлев телеграфировал об аресте В.И. Язвицкого в Петроград морскому министру И.К. Григоровичу¹. 20 ноября 1915 года Григорович направил секретное письмо № 304-с военному министру А.А. Поливанову, в котором просил «об освобождении, если окажется возможным», В.И. Язвицкого или «во всяком случае, об облегчении его участи»². По поручению Поливанова 25 ноября 1915 года начальник Главного управления Генерального штаба М.Н. Леонтьев обратился к занимавшему должность вице-директора Департамента полиции МВД И.К. Смирнову с просьбой сообщить о причинах ареста Валерия Язвицкого и о дальнейшем ходе дела³. В тот же день Департамент полиции, идя навстречу ходатайству морского министра, отозвал все свои претензии и журналист был выпущен на свободу⁴.

Что же произошло? Почему арест не самого известного русского журналиста, еще не успевшего стать автором многочисленных фантастических рассказов, а также знаменитого романа об Иване III «Государь всея Руси», стал предметом разбирательства трех министерств – МВД, Военного и Морского? Какие влиятельные силы вмешались в его судьбу?

По сведениям Департамента полиции, сообщенным Главному управлению Генерального штаба 4 декабря 1915 года, бывший студент Казанского университета Валерий Иоильевич Язвицкий активно участвовал в революционных событиях 1905 года. По утвержденному

¹РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 690. Л. 1.

²Там же.

³Там же. Л. 2.

⁴Там же. Л. 3.

5 февраля 1906 года Постановлению особого Совещания за принадлежность к партии социалистов-революционеров Язвицкий был выслан на три года в Архангельскую губернию, в г. Мезень, под гласный надзор полиции⁵. Сведения о членстве Язвицкого в РСДРП, основанные на его автобиографии, написанной после революционных событий 1917 года, документами МВД не подтверждаются [2, с. 45].

Спустя год, 23 февраля 1907 года, В.И. Язвицкий бежал из ссылки. В связи с этим Департамент полиции сделал циркулярное распоряжение о его розыске. Именно на этом основании в день возвращения из-за границы он и был задержан в Унгенах⁶.

Быстрое освобождение арестованного журналиста заинтриговало начальника ГУГШ М.Н. Леонтьева. На письме, полученном им от И.К. Смирнова, сохранилась карандашная помета: «Было бы интересно узнать, какие именно услуги были оказаны Язвицким»⁷. Попытаемся ответить на этот вопрос.

В письме И.К. Григоровича А.А. Поливанову говорилось, что «Язвицкий долго работал в Софии по поручению нашей Миссии в местной прессе и, по свидетельству нашего бывшего посланника в Болгарии и Военно-Морского Агента, оказал как Миссии, так и Агенту много важных услуг и является человеком вполне легальных взглядов»⁸.

Военно-морской агент в Болгарии старший лейтенант В.В. Яковлев по «Инструкции военно-морским агентам» от 27 сентября 1908 года подчинялся непосредственно начальнику Морского Генерального штаба. Находясь в Софии, он являлся офицером, прикомандированным к русской миссии, и подчинялся также ее начальнику [3, с. 534]. Поэтому поручения, выполнявшиеся

В.И. Язвицким как для русской дипломатической миссии, так и для военно-морского агента, были идентичными.

Какую работу В.И. Язвицкий мог выполнять для русской миссии? 23 ноября 1913 года министр иностранных дел С.Д. Сазонов представил Николаю II всеподданнейшую записку, в которой изложил свои взгляды на перспективы русско-болгарских отношений в преддверии надвигавшейся мировой войны. Сазонов рассматривал Болгарию, только что проигравшую своим соседям Вторую Балканскую войну, как вероятного противника России. Он предвидел вступление Болгарии в союз с Австро-Венгрией с целью реванша. В связи с этим Сазонова беспокоила неприемлемая для Петербурга перспектива завоевания Константинополя болгарскими. Он предлагал царю рассмотреть вопрос о подготовке прорыва русского флота в черноморские проливы и захвате Константинополя. Одним из основных источников информации, полученной чиновниками МИД, занимавшимися политической разведкой, Сазонов назвал публикации в периодической печати⁹. Очевидно, В.И. Язвицкий по заданию русской миссии в Софии занимался анализом газетных публикаций в балканской периодике.

Не ограничиваясь обязанностями аналитика, Язвицкий публиковал в болгарских газетах агитационные материалы, отвечавшие русским внешнеполитическим интересам. Его статьи имели такие характерные заголовки, как «Россия и Болгария», «Шипкинская провокация», «Чьи руки приложены», «Кровные братья» [2, с. 45].

Какую работу В.И. Язвицкий мог выполнять для военно-морского агента, отвечавшего за ведение морской разведки в Болгарии? Он приехал в Болгарию в 1910 году¹⁰. К этому

⁵РГВИА. ... Л. 3.

⁶Там же.

⁷Там же.

⁸Там же. Л. 1.

⁹Там же. Оп. 1. Д. 1949. Л. 27 и об.

¹⁰Там же.

времени, осмысливая уроки русско-японской войны 1904–1905 годов, лейтенант Российского императорского флота Б.О. Доливо-Добровольский разработал проект «Об организации и службе Разведочного отделения Главного морского штаба». Учитывая опыт японской разведки по финансированию русских революционеров в 1904–1905 годах, он поставил в повестку дня сбор морскими разведчиками информации о русских революционных партиях. В преддверии Первой мировой войны Доливо-Добровольский опасался, что антивоенные элементы партийных программ социалистов в совокупности с активностью лидеров вроде Ж. Жореса или А. Бебеля смогут успешно «служить целям другого государства», т. е. противникам России, не желавшим захвата ею черноморских проливов [4, с. 364].

Болгария представляла для русской морской разведки определенный интерес. В этой стране еще в 1880-х годах сложились благоприятные условия для жизни малообеспеченных русских политических эмигрантов и их литературного творчества. По подсчетам В.Я. Гросула, в 1880–1890-х годах русские революционеры сумели опубликовать в балканской периодической печати больше своих материалов, чем в русской нелегальной прессе. По его мнению, это свидетельствовало о наличии на Балканах влиятельных политических спонсоров, поддерживавших русских социалистов в качестве противовеса стремлению России вмешиваться в дела балканских славян [5, с. 313–327]. В.И. Язвицкий, нуждавшийся в надежном заработке, был полезен морской разведке в качестве осведомителя среди русских эмигрантов в Болгарии.

Революционное прошлое В.И. Язвицкого и его членство в партии социалистов-революционеров не могли смутить военных моряков. Даже у Департамента полиции осенью 1913 года из 23 секретных сотрудников, работавших за границей, 11 в прошлом были эсерами. Это не уменьшало их материальной заинтересованности и было дополнительным рычагом давления на них [6, с. 150, 154].

Помимо сбора информации о русских политических эмигрантах В.И. Язвицкий выполнял и творческие задания военно-морского агента. Должностная инструкция обязывала В.В. Яковлева собирать сведения по истории Болгарии, наблюдать «за литературой и местной прессой», поддерживать отношения «с лицами, занимающими известное общественное положение» [3, с. 535]. В связи с этим становится понятной истинная цель предпринятого Язвицким исторического исследования «Кто был Кирджали?», получившего высокую оценку Императорской Академии наук [2, с. 45].

В.В. Яковлев успел создать в Болгарии разветвленную сеть осведомителей. В период между вступлением России в Первую мировую войну в июле 1914 года и присоединением Болгарии к антирусской коалиции в октябре 1915 года он информировал Штаб Верховного Главнокомандующего (Ставку) в Могилёве о состоянии укрепленных районов Варны и Бургаса.

Осенью 1915 года русский военный агент в Греции П.П. Гудим-Левкович вместе с некоторыми своими коллегами выдвинул предложение высадить в Варне и Бургасе русский морской десант, чтобы удержать Болгарию от присоединения к Германии [7, с. 170]. В этом случае русским солдатам пришлось бы стрелять в болгар – братьев-славян, освобожденных в 1877–1878 годах от турецкого ига. Возникшая перспектива заставила Ставку и В.В. Яковлева заняться военно-политической пропагандой. В этом направлении планировалось распространение воззваний к болгарскому народу о намерениях России воевать только против правителей Болгарии, занявших антирусскую позицию. Творческий потенциал Язвицкого для составления текстов воззваний пришелся очень кстати [7, с. 170].

25 ноября 1915 года Департамент полиции освободил В.И. Язвицкого не только из-под стражи, но также от ссылки и гласного надзора полиции. Достаточно ли было вмешательства морского министра для столь быстрого прощения журналисту грехов революционной молодости и отмены вынесенного ему судебного приговора?

Есть основания полагать, что у Язвицкого имелся гораздо более влиятельный покровитель. Таким человеком мог быть начальник Дунайской флотилии капитан 1-го ранга флигель-адъютант М.М. Весёлкин. Он был внебрачным сыном императора Александра III и имел влияние на своего сводного брата Николая II. Император, возложивший на себя в августе 1915 года обязанности Верховного Главнокомандующего, часто прислушивался к рекомендациям М.М. Весёлкина не только по военно-морским, но также по политическим и дипломатическим проблемам. В связи с угрозой вступления Болгарии в войну на стороне Германии капитан М.М. Весёлкин постоянно держал в поле зрения внутривосточную ситуацию в этой балканской стране. Для этого он располагал собственной сетью агентов, действовавших на болгарской территории [7, с. 169].

Присоединение Болгарии к воевавшим против России Германии, Австро-Венгрии и Турции сделало невозможной дальнейшую работу В.И. Язвицкого в этой стране. Морская разведка больше не нуждалась в его услугах, но многолетнее сотрудничество с нею позволило ему легально вернуться домой в Россию.

К столетней годовщине начала Первой мировой войны сделаны только первые шаги в научном исследовании военных страниц биографии известного русского писателя и журналиста В.И. Язвицкого. Жизненный путь этого деятеля русской культуры, несомненно, заслуживает создания полноценной научной моно-

графии. Историкам еще предстоит найти ответы на ряд интересных вопросов.

Во-первых, остается неясным характер взаимоотношений В.И. Язвицкого с представителями русской революционной эмиграции в Швейцарии и Болгарии. Насколько тесными были его отношения с В.И. Лениным, Л.Д. Троцким и другими представителями российской социал-демократии? Сохранил ли он связи с партией эсеров?

Во-вторых, представляют интерес его контакты с зарубежными представителями российских министерств. Ограничивались ли работой Язвицкого на МИД и Морское министерство или были шире, писатель поддерживал контакты с Военным министерством и МВД?

В-третьих, пора обратиться к изучению журналистского наследия В.И. Язвицкого, созданного им в период эмиграции. Нужно определить круг болгарских, сербских и русских периодических изданий, напечатавших его статьи и корреспонденции. Неизвестны количество и тематика этих публикаций. Неизвестны обстоятельства превращения Язвицкого в корреспондента русских газет «Утро России» и «Русские ведомости». Особое значение для историков Первой мировой войны имеют тексты листовок для болгарских солдат, которые разрабатывал Язвицкий.

Не подлежит сомнению, что именно сотрудничество В.И. Язвицкого с российскими спецслужбами в течение долгого времени не позволяло историкам вплотную заняться изучением его биографии.

Список литературы

1. *Объедков И.В.* «Телеграфное агентство Севера и Юга учреждается с двойкою целью»: док. РГВИА. 1915–1917 гг. // Ист. арх. 2014. № 3. С. 161–174.
2. *Серганова В.А.* Валерий Иоильевич Язвицкий // Моск. журн. 2007. № 11. С. 43–47.
3. *Алексеев М.* Военная разведка России от Рюрика до Николая II. М., 1998. Кн. 2.
4. *Павлов Д.* Русско-японская война 1904–1905 гг. Секретные операции на суше и на море. М., 2004.
5. *Гросул В.Я.* Российское революционное движение в отражении балканской прогрессивной прессы // Ист. зап. 1990. № 118. С. 313–327.
6. *Пережудова З.И.* Политический сыск России (1880–1917 гг.). М., 2000.
7. *Шкундин Г.Д.* Болгарская дилемма в дипломатической стратегии Антанты (октябрь 1915 г.) // Первая мировая война: Пролог XX века. М., 1998. С. 166–182.

References

1. Obyedkov I.V. “Telegrafnoe agentstvo severa i yuga uchrezhdaetsya s dvoyakoyu tsel’yu”: dok. RGVIA. 1915–1917 gg. [“The North and South Telegraph Agency Is Established with a Dual Purpose”. Documents from RGVIA. 1915–1917]. *Istoricheskiy arkhiv*, 2014, no. 3, pp. 161–174.
2. Serganova V.A. Valeriy Ioil’evich Yazvitskiy. *Moskovskiy zhurnal*, 2007, no. 11, pp. 43–47 (in Russian).
3. Alekseev M. *Voennaya razvedka Rossii ot Ryurika do Nikolaya II* [Russian Military Intelligence from Rurik to Nicholas II]. Moscow, 1998. Book 2.
4. Pavlov D. *Russko-yaponskaya voyna 1904–1905 gg. Sekretnye operatsii na sushe i na more* [The Russo-Japanese War of 1904–1905. Undercover Land and Sea Operations]. Moscow, 2004.
5. Grosul V.Ya. Rossiyskoe revolyutsionnoe dvizhenie v otrazhenii balkanskoй progressivnoy pressy [Russian Revolutionary Movement as Reflected in Progressive Balkan Press]. *Istoricheskie zapiski*, 1990, no. 118, pp. 313–327.
6. Peregudova Z.I. *Politicheskiy sysk Rossii (1880–1917 gg.)* [Political Surveillance in Russia (1880–1917)]. Moscow, 2000.
7. Shkundin G.D. Bolgarskaya dilemma v diplomaticheskoy strategii Antanty (oktyabr’ 1915 g.) [Bulgarian Dilemma in the Diplomatic Strategy of the Entente (October 1915)]. *Pervaya mirovaya voyna: Prolog XX veka* [World War I: The Prologue of the 20th Century]. Moscow, 1998, pp. 166–182.

doi 10.17238/issn2227-6564.2015.6.22

Obyedkov Ivan Valentinovich

Moscow City Teacher Training University

4, 2-y Selskokhozyaystvennyy proezd, Moscow, 129226, Russian Federation; e-mail: ksumballon@mail.ru

RUSSIAN MILITARY PROPAGANDA IN BULGARIA AND ARREST OF THE JOURNALIST VALERY YAZVITSKY IN NOVEMBER 1915

The article dwells on the previously unknown episode from the life and work of the Russian writer and journalist Valery Ioilyevich Yazvitsky (1883–1957). Modern Russian readers know him primarily as the author of the *Ruler of All Rus’*, a historical novel about Ivan III. While studying at Kazan University, Yazvitsky was actively involved in the revolutionary events of 1905 as a member of the Socialist Revolutionary Party. In February 1906, he was arrested and exiled to the Arkhangelsk Province to be placed under strict police surveillance. In February 1907, he escaped from the exile and emigrated to Western Europe. In 1910, Yazvitsky arrived in Bulgaria, which became a refuge for many Russian expatriate journalists. According to the Russian Naval Minister I.K. Grigorovich, Yazvitsky, when in Sofia, started to cooperate with the Russian diplomatic mission, as well as with the naval agent in Bulgaria, Senior Lieutenant V.V. Yakovlev. Archival documents give reason to believe that at the beginning of World War I Yazvitsky worked in Sofia on several fronts. On the instructions of the Russian mission, he analysed materials on international politics published in the Balkan periodicals. In addition, he published propaganda articles in Bulgarian newspapers, advocating Russia’s foreign-policy interests. When Bulgaria entered the war against Russia and Russians were planning amphibious assaults on Varna and Burgas, he wrote texts of the leaflets for Bulgarian soldiers. In November 1915, on his way home to Russia, Yazvitsky was arrested on the border. However, due to support from the Ministry of the Navy, the Police Department decided to drop all the charges against him, and the journalist was released. This article is based primarily on the documents from the Russian State Archive of Military History (RGVIA).

Keywords: World War I, Bulgaria, Russian intelligence, V.I. Yazvitsky.

Контактная информация:

адрес: 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4;

e-mail: ksumballon@mail.ru